

*Первая статья, опубликованная Эллетом  
Ваггонером в издании*

*"Знамения времени", 5 июня 1884 года*

Автор статьи - Филип Моксом.

(rev. Philip S. Moxom in New York  
Independent)

*Предисловие*

Это самая первая статья, которую **ОПУБЛИКОВАЛ** именно Ваггонер, заняв должность редактора Знамений Времени в 1884 году. Этот факт, что статью поместил именно Ваггонер, признается в книге Мак-Магона о биографии Ваггонера. Данная статья пресвитерианского служителя в действительности послужила отправной точкой всех последующих опубликованных рассуждений Ваггонера об оправдании верой. Это можно сказать был краеугольный камень и настоящий источник всех последующих логических построений статей Ваггонера. Он поместил эту статью, потому что она лучше всего отражает суть полученного им откровения на лагерном собрании за два года до назначения его редактором Знамений.

## *"Знамения времени", 5 июня 1884 года*

(rev. Philip S. Moxom in New York Independent)

Послание Павла к римлянам, равно как и весь образ мыслей апостола, содержит три фундаментальные идеи. Вот эти три понятия: "закон", "праведность", и "вера". Все три термина имеют своё место и свою важную роль по отношению друг ко другу в исследуемом утверждении: "Христос - конец закона, к праведности всякого верующего". Термин "закон" используется апостолом в разных значениях. В определённых случаях он обозначает ритуальные церемонии древнего Израиля. В других контекстах это слово означает особые дела божественного вдохновения, которые находят своё краткое выражение в "десятиисловии", и которые, выражаясь таким образом, символизируют полный комплекс нравственных обязательств, отделённых Моисеем от церемониальных ритуалов как таковых. Часто апостол использует слово "закон" и для указания на всеобщие святые требования Бога - то есть на тот главный и вселенский нравственный закон, который проистекает из природы самого Бога. Этот "закон" укореняется в глубинах человеческой души, и поэтому каждый человек, просто по той причине, что он - человек, понимает обязательства праведности, возложенные на него.

Что же имеется ввиду под словом "закон" в данном утверждении апостола? Этот "закон" не может быть просто ритуальным законом. Этот "закон" должен быть той выраженной божественной заповедью, или тем внутренним божественным требованием, о котором человеку свидетельствует его совесть, говоря ему, каким он должен быть и что ему нужно делать. В каком же смысле тогда Христос является "концом" этого закона? Многие говорят, что для тех людей, кто уверовал во Христа, этот "закон" уже отменён, или, по крайней мере, "удовлетворён" посредством праведности и страданий Христа. Поскольку слово "удовлетворён" "по отношению к закону не несёт ясного значения, то ввиду его частого использования оно скорее всего значит "аннулирован" или "упразднён"". Но может ли при таком значении этого слова выражение "Христос - конец закона" быть истинным? Разве Божье требование о том, чтобы люди были праведными, когда-либо отменялось? В таком случае можно покончить со всякой моралью, и спасение становится безнравственным, если не аморальным. Разве верующий во Христа не находится под обязательством быть целомудренным, честным и святым? Разве Христос каким-то образом ослаблял требования святого закона? Неужели Его "служение искупления" ведёт к освобождению людей от какого-либо из этих требований или от их всех? Не вызывает сомнений то, что Павел был бы последним человеком в мире, который ответил бы

утвердительно на эти вопросы. И если мы приходим к таким выводам, то можно быть уверенными в том, что мы неверно поняли наставления апостола.

Мы получаем помощь в понимании этих слов ("Христос - конец закона к праведности"), когда вспоминаем, что слово "конец" в древнегреческом, а часто и в английском языке, не всегда означает прекращение или завершение. Одно из его значений - "исполнение". Более того, мы имеем свидетельства таких знатоков греческой лексики, как Лиддел, Скотт, и Драйслер, а также почтенный Кремер, что используемое здесь слово ("телос") никогда не означает просто прекращение, а всегда "исполнение", "наполнение", и даже "высшая точка" и "идеал". Именно это слово Пётр использует в своём послании (1 Петра 1:9), где он говорит: "достигая наконец верою вашею спасения душ". Здесь, конечно, это слово "наконец", не может означать отмену спасения. Оно определённо означает исполнение, достижение. Мы читаем, что "Христос - конец закона к (предлог "к" ("эйс") подразумевает цель)... к праведности". Во Христе обязательства праведности встречают своё исполнение и наполнение, не "для человека", как будто бы уже больше и не существует к нему никаких требований, а "человеком", фактически "человеком Иисусом Христом", а также, по свидетельству пророков, "верующими во Христа" через их веру.

Эти слова необходимо толковать во свете уже принятого нами откровения. Человек грешен. Он не соблюдал Божий закон, и, следовательно, не жил праведно. Но он должен быть праведным. Он находится под обязательствами закона, которые налагаются на него извне, а также находится под влиянием совести, которая взывает к нему изнутри. И оба эти влияния он устранить не может. Как грешник он ожидает возмездия, и возмездие уже действует в нём, разрушая его нравственную природу. Во Христе же святость и любовь Божья открыты самым явным образом.

Искупление совершается милосердием Божиим, Который благодаря Своим страданиям устраняет гнев и снимает с души груз осуждения. Христос – Спаситель людей, но не «законом», ибо закон никого не спасёт, кроме послушных ему; человека же нельзя назвать послушным закону до тех пор, пока он не будет спасён; Христос спасает также и не «от закона», ибо «заповедь свята, праведна и добра», то есть должна почитаться и приниматься, а не пренебрегаться. Он является Спасителем посредством Своей благодати и силы, которыми Он изменяет грешника, изменяет изнутри, а не снаружи, и переводит его из состояния вражды в состояние гармонии с законом. Спасение – это всего лишь процесс, через который душа наполняется духом, исполняющим закон, который уже прекращает для этого человека быть просто обязательством, давящим на

него извне, и становится импульсом и мотивом, возникающим изнутри. Этот процесс начинается и продолжается до самого своего завершения через веру.

Именно здесь и сокрыта вся сила христианства – в откровении личного Спасителя, Который привлекает к себе интерес и доверие грешной души и зарождает в ней новые моральные ценности. Мы знаем, что мы должны быть добрыми и делать праведные дела; но мы связаны по рукам и ногам своими греховными наклонностями. Праведность, как абстрактное понятие, не имеет никакой силы возродить нас. Закон, как просто повеление, не способен коснуться наших сердец. Но Христос, в котором праведность и закон воплощены и пропитаны красотой благодатной любви, завладевает нашими сердцами, касается самих источников наших желаний и воли, пробуждает в нас праведные импульсы, и, по нашей вере, Сам становится в нас исполнением закона «к праведности». Благодаря вере мы занимаем верную позицию, потому что верой мы соединяемся с Ним в любви. Мы не можем любить абстрактные понятия; но мы можем любить ту конкретную Личность, в Которой этот закон проявляется как пульсирующий источник совершенной жизни. Мы не можем довериться какому-то принципу; но мы можем довериться Личности, в Которой находят воплощение все совершенства истины и благодати.

Фарисейское представление о праведности было поддельным и ложным. Фарисей стремился произвести праведность, делая те вещи, которые не имели никакого существенного влияния на его сердце и характер. Он жил под законом дел. Он строил свой характер на самоправедных добродетелях и самовольных ограничениях. Он постился, и считал свой пост заслугой как таковой. Он отдавал десятину, и рассчитывал на благословения Божьи в меру отданных денег. Его религиозная жизнь была по сути коммерческой сделкой, не имеющей ничего общего с реальной духовностью.

Против этого образа мыслей Павел и направил всю страсть своего слова и все силы своей души. Он возражал против этого духовного представления о религии, используя как свой здравый смысл с его разумными аргументами, так и своё неотразимое красноречие. Он боролся с ним как со смертельной ересью, чтобы искоренять её на всех стадиях её развития.

Фарисейское представление о праведности, хоть и было иудейским по названию, но по сути оставалось языческим. Язычник пытался умилоstitвить богов своими жертвами, принося их в качестве дани или взятки; либо же он совершал нечто такое, что по его мнению повышало его собственную ценность в глазах этого «высшего существа». Однако суть истинной праведности заключается не в том, что ты делаешь, а в

том, кем ты являешься. Это то, что исходит от сердца, из ума и из воли, – то есть, отношение мыслей, желаний и самой личности к Богу. И праведность не появится, пока не пробудится эта любовь. Любовь же имеет своим источником веру.

В нравственных системах развития и управления людьми закон обязателен. Его требования явны и их нарушение чревато последствиями. Принудительным образом, с помощью наказаний и поощрений, нам необходимо внушить понимание нашей греховности и нужды. Но закон не может оказывать никакого возрождающего влияния на грешника. Только когда любовь Божья проникает в сердце, чтобы зажечь там устремление и возродить надежду, закон начинает овладевать этим сердцем как желанный принцип жизни, принятый добровольно; и любовь действует эффективным образом только посредством доверия.

Закону необходимо воцариться в жизни, чтобы в этой жизни появилась свобода; и только в свободе может возникнуть настоящая праведность. Ни один человек, который вынужден поступать правильно, не является праведным. Необходимо делать выбор быть праведным. Выбор же исходит от сердца: «Сердцем веруют к праведности». Закон как внешнее требование совершенно чужд той жизни, в которой закон по-настоящему исполняется в делах праведности. Христос –

это закон, воплощённый в жизни. Он в совершенстве был послушен закону, потому что закон был в Нём как проявление святой свободы. Он мог сказать: «Я желаю исполнить волю Твою, Боже».

В этом конкретном описании закона Христос также является личным воплощением и откровением божественной любви. Таким образом, принимая во внимание то, что один только закон обязателен, Он, представляющий Собой любовь и закон, слитые воедино, чрезвычайно привлекателен. Он привлекает нас к Себе, в самую атмосферу и средоточие праведности. Он покоряет нас Своим нежным сочувствием к нам. Он вдохновляет нас Своей могущественной помощью. Он посылает сердцу оживляющий импульс помощи, и эта помощь ведёт не к совершенству в соблюдении всех правил, а к подобию Ему Самому. Праведность не найти и не развить в скрупулёзных аскетических делах, или в своего рода нравственных упражнениях. Её можно обрести только в подобии Христу. И по мере того, как это подобие растёт и углубляется, закон начинает исполняться внутри нас. Тот, кто любит Христа, любит праведность, и преобразуется в самой глубине своих мотивов. Такой человек преображается в подобие Того, кого он любит.

Таким образом, Христос является «концом закона к праведности», не отменой закона, а его воплощением в глубинной сфере личности человека. Явный и достаточный плод

искупления заключается в том, что требование закона исполняется в нас, - в тех, кто во Христе Иисусе. Утверждения Павла, относящиеся к учению о спасении, содержат глубочайшую философию. Он не позволяет себе ни единой ошибки в своих объяснениях и ни одного пробела в своей логике. Весь процесс сосредоточен на вере. Для многих из тех, кто смотрит на христианство поверхностно, это кажется какой-то ненужной обусловленностью. И это действительно обусловленность. Это даже кажется безнравственным, если мы считаем само верование неким умственным делом, которое само по себе имеет какую-то силу. В таком случае вера становится подобной любому другому делу, которое делается ради заслуг, превращаясь в аскетическое посвящение. Вера просто превращается в фетиш, обладающий могуществом. Она становится одним из фарисейских "дел". Но вера в действительности является доверием Божественной Личности - открывающемуся и открытому Богу, - это когда мы доверяем свою волю и свою жизнь благодатному влиянию и сладкому водительству Бога. Это когда мы "позволяем Богу любить нас", выводя нас из нашего деградированного состояния слабости и греховности. Это когда мы позволяем Богу спасти нас Своей свободной благодатью во Христе Иисусе. Благочестивый характер, который создается в нас Его любовью через эту веру, становится

той плодородной почвой, в которую сеются плодovитые семена всех добродетелей.

Праведность прорастает в тёплой среде святой любви, как цветы прорастают в лучах нежного солнечного света. Поэтому и душа, доверяющая Богу, начинает делать в жизни новые и странные поступки, показывающие растущий аппетит и жажду праведности. И таким образом "грешник, спасаемый благодатью" тоже начинает, сначала слабым и трепещущим голосом, затем более уверенно говорить: "Я желаю исполнять волю Твою, Боже".

Говорить о том, что человек должен иметь веру для того, чтобы спастись, всё равно, что говорить: "Человек должен научиться дышать, прежде чем он научится говорить и действовать".

В заключение сделаем практический вывод из утверждения, которое мы рассматривали, а также из всего данного послания. Вывод по этой тройной теме: "Закон, праведность и вера", будет звучать так: "Закон, как общее обязательство или как конкретное повеление, оказывает на грешника внешнее воздействие, что очень важно. Он давит на него всем своим грузом повелений и вести о возмездии. И любой грешник, который будет спасён, то есть любой грешник, который когда-либо станет праведным, должен будет обнаружить, что закон проник внутрь него, и стал свободным,

ненавязчивым внутренним импульсом. Послушание должно выражаться в спонтанном естественном выборе его сердца.

Как это может произойти? - Ни в коем случае ни в результате какого-либо принуждения, ни в результате какой-либо фальшивки, выдаваемой за вменённую праведность, и ни в результате аскетической дисциплины и сурового подавления своей воли, но верой, когда душа знакомится с Богом во Христе, когда грешник начинает влюбляться в Христа, созерцая откровения Его благодати и милости, и когда совершает Своё служение Дух, посылаемый Христом непрерывно.

(rev. Philip S. Moxom in New York Independent)